KAIL M.V.

SOURCES ABOUT AUDIT OF THE SMOLENSK DIOCESE OF 1907 AND RESIGNATION OF BISHOP SMOLENSK PETER (DRUGOV)

М.В. КАИЛЬ

ИСТОЧНИКИ О РЕВИЗИИ СМОЛЕНСКОЙ ЕПАРХИИ И ОТСТАВКЕ ЕПИСКОПА СМОЛЕНСКОГО ПЕТРА (ДРУГОВА). 1907 г.

Annotation / Аннотация

The publication included documents from found of Synod office, personal found of Ober-public prosecutor P.P. Izvolsky, the Smolensk diocesan sheets, characterizing circumstances of

resignation with one of bishops Russian Orthodox Church. Documents allow to present character of mutual relations and decision-making in sphere of church management. They allow to look in a new fashion at Orthodoxy development during the prerevolutionary period.

Публикуемые документы из фонда Синодальной канцелярии, личного фонда Обер-прокурора П.П. Извольского, «Смоленских епархиальных ведомостей», характеризуют обстоятельства отставки одного из епископов Русской Православной Церкви и позволяют по-новому взглянуть на развитие православия в предреволюционный период, представить характер взаимоотношений и принятия решений в сфере церковного управления.

Keywords / Ключевые слова

Sources, archive, bishop Peter (Drugov), bishop Feodosy (Feodosiev), the Smolensk diocese, diocesan audit, the Most holy Synod, a consistory, a monarchy, revolution. Источники, архив, епископ Петр (Другов), епископ Феодосий (Феодосиев), Смоленская епархия, епархиальная ревизия, Святейший Синод, консистория, монархия, революция.

КАИЛЬ Максим Владимирович - доцент кафедры истории Смоленского государственного университета, кандидат исторических наук, г. Смоленск; 8-4812-038-77-52; 8-910-725-08-05; mvkail@mail.ru

Публикация подготовлена при поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 11-31-00331 а2.

Епископ Смоленский и Дорогобужский Феодосий (Феодосиев) (1908-1918). Вестник архивиста. 2012. № 1.

История православной церкви синодального периода (1700–1917 гг.) , как известно, тесно переплетена с историей государства. Прежде всего, это относится к особенностям административного управления церковной организацией. С 1722 г. функции управления церковью нес обер-прокурор – светское лицо, назначаемое лично монархом и подотчетное лишь ему. Таким образом, в пору императорства Петра I в России специфичное воплощение получила секуляризационная программа, в административном плане прочно связавшая церковь и государство .

В сложившейся системе государственно-церковных отношений особенно

противоречивым было положение православной иерархии. Епископат, обладая высоким внутрицерковным статусом, находился в непосредственной зависимости от политической позиции, личного расположения обер-прокурора. Влияние обер-прокурора на церковные институты особенно болезненно воспринималось в пору первой российской революции, когда в отставку с занимаемого поста был отправлен консерватор К.П. Победоносцев, обер-прокурор с 1880 по 1905 г. Стала очевидной необходимость обновления взаимоотношений государственного аппарата и церкви, тем более что православная иерархия проявляла все большее недовольство сложившейся практикой взаимоотношений. Не случайно легендарное предложение императора Николая II об оставлении bv престола и возглавлении церкви было встречено иерархами холодно . Конфликт священства и царства переходил в реальную плоскость, расшатывая единство церкви.

Волна революционных событий 1905–1907 гг. оголила ряд болезненных явлений внутрицерковной жизни: разделенность клира по имущественному положению, пороки системы церковного образования, проявившиеся семинарскими бунтами, и, в конечном счете, кризис всего уклада церковной жизни и отношений церкви с государством.

Между тем, на фоне ожидания созыва Собора и активного обсуждения необходимых реформ в церкви, требующих консолидации церковного общества, традиционно связанного с деятельностью архипастырей, сохранялась (и крепла) синодальная практика частого перемещения епископата с места на место. Эти перемещения в начале XX в. откровенно политизировались (достаточно вспомнить практику «распутинских поставлений» – прямого участия монаршего фаворита в определении иерархов на важнейшие кафедры). Вмешательство политики в церковное администрирование не способствовало развитию пастырства. Не только сельские клирики, опутанные массой зависимостей от крестьянского мира, уклонялись от назиданий и отеческих увещеваний (дабы не ополчить против себя своих прихожан, на которых слабое государство переложило по сути бремя материального содержания священства). В том же положении находились и православные епископы, не знающие чьей волей, под влиянием каких веяний политической конъюнктуры и куда они будут определены на служение.

Такое положение епископата естественно порождало временщичество, да и структура епархиального администрирования была чрезвычайно коррумпирована. К началу XX в. ни для кого не было секретом, что назначение на «хлебный приход», повышение в сане, получение должности благочинного во многом зависели от «поддержки» консисторских чиновников, прежде всего, секретаря консистории – представителя обер-прокурора в епархии. На епархиальном уровне расцветало взяточничество с одной стороны, и доносительство с другой. В этой исторической обстановке произошли события, характеризуемые публикуемыми источниками, а именно – ревизия Смоленской епархии и последовавшая отставка епископа Смоленского и Дорогобужского Петра (Другова) (1899–1908).

Смоленский епископ имел весьма нетипичную биографию – решение принять монашество у него созрело после окончания Московского университета, впоследствии он стал кандидатом богословия, и, как и было заведено, прошел путь от инспектора до ректора семинарии, служа в четырех епархиях. В 1893 г. стал викарным епископом, а в 1899 г. правящим епископом Смоленским. В епархии он прочно осел, но осенью 1907 г. разгорелся настоящий скандал – в Смоленск была назначена ревизия, причем ревизия «дел управления» то есть собственно работы правящего архиерея (документ № 1), по результатам которой возникло ныне публикуемое дело, выявленное в фонде Канцелярии Св. Синода (Ф. 796 Российского государственного исторического архива).

Надо отметить, что ревизор, епископ Могилевский Стефан, отнесся к собрату - смоленскому епископу сочувственно и даже дружески: в частном письме он сообщил Петру о выявленном присвоении средств епископом (3324 руб.), которые тот смог возместить . Ревизия выявила финансовые злоупотребления, а также нарушения церковного устава в большинстве смоленских монастырей. В конце 1907 г. епископ Петр, пытаясь оперативно реагировать на ситуацию, даже успел освободить от обязанностей настоятеля смоленского Спасо–Авраамиева монастыря архимандрита Игнатия, который, однако, отчаянно оспаривал это решение в Синоде (документ № 7) .

Судя по публикуемым материалам (документ № 5), непорядки были выявлены буквально в каждой из сфер епархиальной жизни – богослужебный устав не соблюдался даже в кафедральном соборе (что свидетельствует едва ли не о богослужебной некомпетентности правящего архиерея), было вскрыто хищение ценностей в ризницах архиерейского дома, кафедрального собора, в ряде монастырей, не досчитались ценностей и в церковно-археологическом комитете.

До конца 1907 г. епископ Петр не оставлял надежды остаться на кафедре – он отправлял подробные рапорты в Синод, прося утвердить его решения по исправлению нарушений. Очевидно, ключевую роль в исходе дела сыграл пожар на архиерейском дворе осенью 1907 г. Был ли он случайностью, или спланированной акцией (документ № 3 свидетельствует о последнем), позволяющей замести следы, – неизвестно, но авторитету епископа он нанес непоправимый удар. Молва, естественно, связала два события - ревизию и пожар.

Ревизия разделила церковное общество епархии – у епископа нашлось немало сторонников. Его естественно поддержало привилегированное и зависящее от благорасположения епископа городское духовенство (документ № 6) и отдельные представители чиновничества (документ № 9). Против епископа выступил археологический комитет (документ № 8), обличительную позицию заняла светская печать . «Смоленские епархиальные ведомости» хранили молчание, что само по себе является косвенным свидетельством стремления правящего епископа скрыть происходящее от общественности.

Масштаб вскрытых ревизией нарушений однозначно решил судьбу епископа – он лишился кафедры и никогда более не вышел из опалы, прожив остаток жизни «на

покое» в Воскресенском Новоиерусалимском монастыре .

Но как был отставлен епископ? Самым типичным и циничным «синодальным порядком» – без шума, формально «по прошению, в связи с болезнью». Такая практика была хорошо известна, но даже небезвинный смоленский архипастырь с возмущением писал обер–прокурору П.П. Извольскому о том, что прошений не подавал (документ № 11 – выявлен в личном фонде обер-прокурора Св. Синода П.П. Извольского – Ф. 1569 РГИА), добиваясь «прозрачного» решения своего вопроса.

Практика увольнения была действительно унизительна – епископ узнавал о своей отставке «по прошению в связи с болезнью» тогда, когда решение было подписано помазанником Божиим – императором, опубликовано и вступило в силу – синодальная верхушка келейно решала вопрос, а обер-прокурор выносил готовое решение на утверждение императору. Эта порочная практика низводила епархиальных преосвященных до положения своего рода крепостных. Не исключено, что в подобном положении кроется один из корней взаимного отчуждения православной иерархии и монархии, проявившегося в революционном 1917 г.

Епархиальный орган печати официально сообщил об отставке правящего епископа (документ № 12), представил клиру и пастве нового архипастыря, призванного, однако, как показала практика, не слишком спешно (в чем также проявлялись синодальные порядки) исправить нарушения предшественника. Благодаря документу № 10 мы видим, что ревизия монастырей новым епископом проводилась почти полтора года, позволяя спустя значительное время после назначения симптоматично сообщать Св. Синоду о своих успехах по службе.

Новый епископ, вероятно, лучше прежнего соблюдал правила игры в синодальной системе ценностей, однако ему пришлось столкнуться и с реальными проблемами. Неопровержимым свидетельством взяточничества, распространенного в Смоленской консистории, служит обращение епископа Феодосия, завершающее документальное повествование об одном из епархиальных скандалов эпохи заката империи (документ № 14), – епископ публично заявляет, что в делах назначения на места не прислушивается к мнению чиновников консистории, обнаруживая весьма оригинальный прием в борьбе с вечным российским пороком.

Помимо основного сюжета публикуемый комплекс документов позволяет приоткрыть кулису, скрывающую систему епархиального и синодального администрирования. Читатель узнает, что довольно простой вопрос мог решаться порой больше года (документы № 4, 10) – перед нами картина типично бюрократического решения дел в церкви. И хотя о порочных узах государства и церкви сказано справедливо немало, факты епархиальной истории, каждого отдельного казуса в системе церковного управления позволяют пристальнее взглянуть на реальное измерение проблем внутрицерковной жизни и государственно-церковных отношений предреволюционного периода истории России.

Предлагаемые вниманию читателей журнала источники публикуются с сохранением их стилистических особенностей (орфографии и пунктуации) с целью аутентичной передачи источника. Утраченные фрагменты обозначены – […], сокращения - . Документы № 1-10 публикуются с нарушением хронологии, в порядке их расположения в архивном деле. Каждому документу предпослано сформулированное автором публикации научное заглавие, отражающее с возможной полнотой его содержание.

№ 1

Рапорт епископа Стефана Святейшему Синоду

26 ноября 1907 г.

Стефана, Епископа Могилевского и Мстиславльского

Во исполнение указа Св. Синода от 31-го Августа сего года за № 10010 12 сентября – 5 октября мною была произведена ревизия дел управления Смоленской епархией, отчет о каковой и имею долг благопочтительнейше представить при сем на усмотрение Вашего Святейшества.

Вместе с сим имею долг присовокупить, что в помощь мне при ревизии отношением г. Обер-Прокурора Св. Синода от 4 сентября с.г. за № 6540 назначен был Обер-Секретарь Синода Мудролюбов с которым ревизия и производилась мною совместно.

ВАШЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА

Нижайший послушник Стефан Епископ Могилевский и Мстиславльский

№ 13116 30 ноября 1907 г.

РГИА. Ф. 796 (1907). Оп. 188. Д. 1046 а. (2 стол I отд.) Л. 1. Подлинник. Машинопись.

№ 2

Сопроводительное письмо к делу о ревизии Смоленской епархии

10 марта 1908 г.

Его преосвященству, Преосвященнейшему Феодосию

Епископу Смоленском у

Управляющий Канцеляриею Святейшаго Синода имеет честь препроводить при сем Вашему Преосвященству для прочтения дело Синодальной Канцелярии с отчетом о ревизии Смоленской епархии.

Бланк: В.П.И. Управляющий Канцеляриею Святейшаго Синода №2902

РГИА. Ф. 796. Оп. 188. Д. 1046а. Л. 2. Подлинник. Машинопись.

№ 3

Письмо судебного следователя Смоленского окружного суда обер-прокурору Святейшего Синода

11 марта 1908 г.

В Канцелярию Его Высокопревосходительства Господина

Обер-Прокурора Святейшаго Правительствующаго Синода

По находящемуся у меня в производстве делу о поджоге в ночь на 3-е Октября 1907 года построек Смоленскаго Архиерейскаго дома представляется необходимым приобщить к делу копии актов ревизии Церковно-Археологическаго Музея и Ризницы

при Смоленском кафедральном Соборе, каковая ревизия была произведена в Сентябре месяце 1907 года Преосвященным Епископом Могилевским Стефаном и Обер-Секретарем Святейшаго Правительствующего Синода Мудролюбовым.

В виду изложеннаго честь имею покорнейше просить Канцелярию сделать распоряжение о присылке мне копий актов означенной выше ревизии для приобщения таковых к производящемуся у меня делу о поджоге построек Смоленскаго Архиерейскаго дома.

И.д. Судебнаго Следователя Заорович

Бланк: М[инистерство] Ю[стиции] Судебный Следователь Смоленскаго окружнаго суда г. Смоленска марта 11 дня 1908 г. № 551 г. Смоленск.

Помета: Канцелярия Обер-Прокурора 17 марта 1908 г.

РГИА. Ф. 796. Оп. 188. Д. 1046 а. Л. 5. Подлинник. Автограф.

№ 4

Письмо управляющего канцелярией Св. Синода епископу Смоленскому Феодосию

17 апреля 1909 г.

Его Преосвященству, Преосвященнейшему Феодосию,

Епископу Смоленскому

В виду встретившейся надобности покорнейше прошу Ваше преосвященство о возвращении к делам Синодальной Канцелярии отчета о бывшей ревизии дел управления Смоленской епархии, препровожденнаго Вам при указе Св. Синода от 17 июня 1908 года за № 6773.

С совершенным почтением и искреннею преданностью имею честь быть Вашего Преосвященства покорнейший слуга С. Григоровский

Бланк: В.П.И. Управляющий Канцеляриею Святейшаго Синода апреля 17 дня 1909 г. № 4993

РГИА. Ф. 796. Оп. 188. Д. 1046 а. Л. 7. Подлинник. Машинопись.

Продолжение слудует

You can read completely article in the russian historic-archival magazine “The Herald of an Archivist”. Read more about terms of subscription here .

Полностью материал публикуется в российском историко-архивоведческом журнале ВЕСТНИК АРХИВИСТА. Ознакомьтесь с условиями подписки здесь .